

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
Н725

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ.

Редколлегия:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач* (науч. ред.);
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси БГПУ *А.М. Лютый*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.М. Фомин*;
кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.Г. Федорасова*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени БГУ
В.С. Кошелев

Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. науч.ст. / редколл. А.П. Житко [и др.]; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2010. – 168 с.
ISBN 978-985-501-446-2.

В сборнике освещены основные аспекты германского вопроса, проблемы немецкой оккупационной политики в Беларуси, актуальные вопросы борьбы против немецко-фашистских захватчиков в 1941-1945 гг., а также некоторые важные темы по истории международных отношений.

Адресуется студентам и аспирантам, научным работникам в сфере обществоведения.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Германия и германский вопрос
в истории XX века

Сборник научных статей

- упик П.А. «Железнодорожное строительство на Беларуси накануне и в годы Первой мировой войны»
- испала М.А. «Немецкая окупающая политика на территории Беларуси в первую и Вторую мировые войны: попытка парализации»
- орсак А.І. «1941 год и выращивание "ягройского питания" на территории Печерской области»
- ыварот А.А. «Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызан у першы вярст Вялікай Айчыннай вайны (пагодле мемуарнай літаратуры)»
- рабіна Л.С. «Дзейнасць буда-кашалеўскага падполля ў гады Вялікай Айчыннай вайны»
- бцева Н.А. «Гомель в начале Великой Отечественной войны»
- омольчик Т.В. «Народное ополчение на защите г. Гомеля»
- улеш Л.Н. «Оборона Могилева в воспоминаниях его защитников»
- льшэўская С.І. «Трагедыя Мінскага гета»
- Примаченок Г.А., Примаченок А.А. «Правовое обеспечение мобилизации курсов Беларуси для ведения войны на начальном ее этапе»
- Куравков М.А. «Деятельность органов и учреждений образования по популяризации памяти защитников Отечества и жертв фашизма в Беларуси (1945 – 2005)»
- Шкуцько Л.Л. «Удзел народаў Савецкага саюза ў аднаўленні эканомікі СР (1943-1945 гг.)»
- ліхвер І.Д. «Удзел народаў СССР у вызваленні Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў (1943-1944 гг.)»
- Галядзінская Т.Ю. «Методыка правядзення прадметнай алімпіяды па тэме "Беларусь у гады Другой сусветнай вайны" курса «Гісторыя Беларусі»
- Гавловская О.П. «К вопросу об актуальности изучения истории Великой Отечественной войны»
- Матюш П.А. «Агранізацыя і асноўныя накірункі даследаванняў беларускімі навукамі пытанняў Вялікай Айчыннай вайны ў 1970-я гг.»
- Марыцкі С.Б. «Восприятие чехословацкого кризиса 1968 г. населением СР (по информационным сообщениям ЦК КПБ в ЦК КПСС)»
- Сажник О.Н. «Условия развития белорусско-польских связей в рамках международного сотрудничества Беларуси после Второй мировой войны»

ГЕРМАНЦЫ (НОРМАННЫ – ВАРЯГИ – ВИКИНГИ)
В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

В.В. Тугай,
В.В. Григорьев
(г. Минск, БГПУ имени Максима Танка)

В конце VIII в. н. э. – середине XI в. н. э. викинги, германские племена Скандинавии, организуют грабительские и завоевательные походы в Европу. В Западной Европе викинги были известны как норманны, в Восточной – как варяги. Если датские и норвежские викинги продвигались на Запад, то шведские викинги продвигались на Восток в земли тогдашних финских и славянских племен. Торговый путь норманнов из Балтики в Черное море проходил и через белорусские земли, что вызывает особый интерес к пребыванию викингов на данной территории.

В Восточной Европе викинги появляются в середине VIII в. и продолжают свою деятельность до начала XIII в. Основным центром их продвижения на Восток был старошведский город Бирка на острове Меларен [1, с. 64–71; 2, с. 73]. Потом к нему присоединился город Висбю на острове Готланд. Первой шведской колонией была Старая Ладога, основанная в середине VIII в. на северо-западе современной России, где шведские викинги-купцы получили от окружающего финского населения название «Русь». Название шведских викингов «роусь» было заимствовано у финских этносов новгородскими славянами и полоцкими кривичами. В первые столетия существования древнего Полоцкого и Новгородско-Киевского княжеств название «Русь» никогда не смешивалось с названием «славяне» [3, с. 1–2].

Шведские викинги, постепенно продвигаясь из Ладоги и Новгорода, в IX в. проложили международный торговый путь от Балтийского к Черному морю и далее на Восток. На речных просторах между Балтикой и Черным морем викинги основывают торговую корпорацию, которая получила название «варяги». Варяги обладали исключительно привилегированным положением в древнерусском обществе. Древнерусские летописи соединяли понятия «Русь» и «Варяги» в одно, имея в виду скандинавов [4, с. 56–57].

Через Хазарский каганат и Византию к императору Священной Римской империи Людовику прибыло посольство от народа «Рос» [5, с. 129]. Данный визит датируется 839 г. и является первым свидетельством о скандинавском государстве на просторах племен финнов и восточных славян.

Одержав победу над Хазарским каганатом в X в., шведские викинги заполнили все речные пути от Балтики до Черного моря. Балтийское море по-шведски имеет название «Восточное море». Славяне и финны это море «Восточным» называть не могли, ведь для них оно было западным. Поэтому они назвали его «Варяжским» от имени купцов, которые приходили из Скандинавии. В свою очередь, Черное море называли «морем Русов» восточные географы, то же самое можно встретить в «Повести временных лет» [3, с. 4].

На всех речных путях от Балтики до Черного моря с течением времени прочно утвердилось скандинавское государство «Русь», политическая власть в котором принадлежала шведским викингам. Система Большого Восточного пути, которую контролировали скандинавы, была достаточно сложной. Существовало несколько маршрутов его прохождения. Среди них не упомянутый конкурентной Полоцку киевской хроникой «Повесть временных лет» путь из Балтики через Полоцк и Витебск по Двине в Днепр, который был более коротким за Невско-Ладожский маршрут [6, с. 252–253].

В шведских источниках страна Русь получила собственное название «Гардарика» (Gardarika) – страна укрепленных городов, ведь в метрополии Швеции VIII – X вв. не было большой потребности строить укрепления. Центрами «Гардарики», либо «Великой

Швеции», стали Старая Ладога, Новгород, Полоцк, Гнездово, Киев. Целью странствия варягов-купцов был Константинополь – крупнейший торговый центр тогдашнего мира. Странствие от шведской Бирки через Балтику на Русь при хорошей погоде занимало всего пять дней. Много шведских викингов служило в королевской гвардии Византийской империи, где они были известны как «варанги» [6, с. 242–263].

Главную роль в восточной торговле шведских викингов играли рабы, которых обменивали на серебро. Неслучайно дирхемы были найдены на восточном побережье Швеции, а также – в Беларуси, Латвии и на севере современной России. Торговое странствие в Византию, исходя из надписей рунических камней Уппланда, было обычным делом шведских викингов. Они оставили после себя рунические надписи на старошведском языке в Новгороде, Полоцке, Киеве, Константинополе. На просторах древней Руси найдено огромное количество скандинавских памятников, большинство из которых археологи нашли только в самой Швеции и на финском побережье [7, с. 6–41].

Исключительную значимость для древней Швеции имел торговый путь на Восток. Именно туда везли шубы, мечи, медь, свинец, лошадей. На просторах восточных славян и древних финнов как налог собирались ценные шкуры, воск, мед. Важную значимость приобрела торговля рабами, которая процветала в тогдашней Швеции. Рабы были ходовым товаром на рынках Востока. Основным их поставщиком была Восточная Балтика.

Скандинавские русы с IX в. контролировали Черное море, а также совершили ряд походов на кораблях на Каспий. Последний шведский поход на Восток датируется второй половиной XI в. Что касается полоцких кривичей, новгородских словен либо киевских полян, то скандинавские колонии казались островами в их море. Шведские викинги обеспечивали сбыт продукции здешних хозяйств и определяли размер, характер («полюдье») и место («погост») сбора налогов. Бедные славянские племена (об этом свидетельствуют погребения) ни было никакого смысла грабить [3, с. 6–7].

В течение столетий шел процесс постепенной ассимиляции скандинавской политической элиты в славянской среде. Здешные просторы, населенные восточными славянами, получили название Русь и приняли православие. Итогом стал своеобразный скандинавско-славянский симбиоз. Именно после контактов с тюрками (хазарами), скандинавы задумались о том, чтобы сделаться политическими вождями. Причем активным элементом викинги становились, лишь включаясь в уже существовавшую систему общественных отношений, а вследствие этого ассимилировались [2, с. 38–39]. Профессиональных шведских воинов нанимали на службу в славянские города, но большей части уже существовавшие до их прихода, и те без особых затруднений захватили в них власть, основав свои династии во всех крупных центрах. Норманны также оказали огромное влияние на военную и торговую жизнь [8, с. 101].

Появление города Полоцка связано с викингами-русами. Первое сообщение про Полоцк датируется 862 г., когда варяжский конунг Рюрик отдал укрепленное поселение Полоцкое одному из своих региональных вождей. Следует подчеркнуть, что наиболее ранние «городские» памятники Полоцка берут начало во второй половине IX в. Про существование славянского «догородского» поселения свидетельствует только лепная посуда VIII – первой половины IX в. Следующее сведение про Полоцк датируется 980 г. и снова связано с князем в городе одного из варяжских конунгов Рангвальда (Рогволода). Имя Рангвальд было достаточно популярным среди шведских викингов и рыцарей даже до XV в. Викинг Рангвальд заложил начало династии полоцких князей. Княжество Рангвальда совпадает, согласно археологическим памятникам, с территорией расселения полоцких кривичей. Кривичи были основным населением этого государства, прозвав своего князя славянизированным прозвищем Рогволод. Захват киевским князем Владимиром Полоцка, убийство Рогволода и последующие события связаны с древней Швецией и борьбой разных купеческих корпораций викингов за Большой Восточный путь. Борьба Полоцка с Новгородом и Киевом проходит через всю историю древней Руси. Целью самостоятельной политики этого государства был контроль над торговыми путями из Балтики через Двину и Днепр в Черное море [9, с. 148–166].

Для обеспечения контроля и защиты, Полоцкое княжество основало в XI в. ряд небольших городищ-укреплений. В западном (неславянском) направлении ими были Герцике и Кукунойс. В Восточном направлении – Усвяты, Сураж, Друцк, Ковали, Касля, Орша, Могилев, Быхов, Рогачев, Жлобин, Стрешин, Речица. Своего расцвета Полоцкое государство достигло в XI в. Именно тогда князья династии Рогволода Брючислав (1003 – 1044 гг.) и Всеслав Чародей (1044 – 1101 гг.) контролировали Рижско-Двинский и Двинско-Днепровский регионы Большого Восточного пути [10, с. 40–46]. Упадок Полоцкого княжества связан с потерей им контроля над водными торговыми путями, то есть над выходом в Балтийское море [9, с. 224–229].

Основным населением Полоцка были кривичи, что подтверждается археологическими раскопками. Очевидно преобладание славянских находок в культурных пластах IX – XIII вв. Тем не менее, существует огромное количество типично скандинавских памятников. Потому нужно остановиться на свидетельствах скандинавского присутствия. Письменные источники открыто подчеркивают большую роль викингов в политической истории Полоцкого княжества [3, с. 12–14]. В свою очередь комплекс археологических источников убедительно указывает на долгое присутствие скандинавской культуры в Полоцке [7, с. 40–42].

На границе Полоцкого княжества с балтами оборонительным форпостом были Масковичи. Но главной целью существования этого поселения в современном Браславском районе был контроль волоков на Браславских озерах. Само название городища – Масковичи – современное. Возможно, старое поселение имело название Рубеж, ведь так называется соседняя деревня. Размещаются Масковичи на холме площадью 1 га, на расстоянии 6 км от Браслава. Расцвет Масковичей приходится на XII – начало XIII в. и совпадает с периодом мощи полоцко-скандинавской королевской династии Рогволодовичей. Масковичи были яркиско-ремесленно-торговой скандинавской колонией Большой Восточного пути. Об этом свидетельствует археологический материал, большая часть которого имеет выразительное скандинавское происхождение. Во время археологических раскопок на городище найдено множество рунических надписей на кости. Это самая крупная находка рунического письма вне границ Скандинавии [11, с. 29–30].

Хутор с современным названием Прудники (Миорский район на Витебщине) был вторым после Масковичей скандинавским центром бассейна реки Двина. Находится Прудники на реке Вята на расстоянии 1,5 км от слияния этой реки с Двиной. Археологический комплекс состоит из городища «Замок» и поселения «Прудники». Найдено много предметов, аналогичных центрам скандинавского присутствия в Беларуси, России, Украине. Самые близкие аналогии с вещами из Прудников дает материал из шведской Бирки. Важно, что скандинавские вещи в Прудниках найдены в культурных пластах X – начала XII в. Последняя дата соответствует времени прихода шведских викингов в Беларусь. Типичная для скандинавских хуторов находка – восточные деньги, говорит о том, что по-видимому, это был опорный центр скандинавской международной торговли на волоках Большого Восточного пути [3, с. 19].

Центром деятельности шведских викингов на земле смоленских кривичей стало Гнездово. Скандинавский компонент в археологических пластах Гнездова прослеживается с IX в. рядом со славянским. Таким образом, начальная археологическая дата совпадает со сведениями письменных источников, которые описывают появление варягов на Руси. Стоит подчеркнуть, что понятие «Гнездово» является современной модернизацией, избранной археологами в начале XX в. от названия крупнейшего поселения, находящегося рядом с курганами. Городок Гнездово Смоленского воеводства Великого Княжества Литовского впервые упоминается около 1646 г. в грамоте Владислава IV Вазы. В староскандинавских источниках Гнездово известно как Сырнец. Гнездовский некрополь – самая крупная в Европе группа из 3826 скандинавских курганов, которая находится на этнической территории белорусов (сегодня в России) и состоит из ряда археологических памятников: Заозерье, Новоселки, Кушляница, Березники, Ковшарово. Археологическими экспедициями 1924 – 1936 гг. доказано, что здесь существовало поселение. Размерами 16 га, оно расположено на левом и правом берегах реки Свинец [3, с. 20–24]. По данным

археологии, на месте Гнездова существовала крупная скандинавская колония в Восточной Европе [6, с. 256–257; 12, с. 314–332].

Основное количество находок кладов викингов на просторах прежней Руси (Беларуси, России, Украины) сосредоточено в большей степени на северо-западе России и Беларуси. Самой бедной по количеству варяжских находок в Беларуси остается историческая Брестчина. Косвенные свидетельства указывают, что изредка викинги все же пользовались путями, проходящими через эти места. Ряд скандинавских памятников найден вдоль Немана [3, с. 26–34]. Кроме письменных и археологических сведений важным показателем скандинавского присутствия в древней Беларуси является топонимика. На белорусских землях наиболее значительный след оставила так называемая этнопонимика, то есть, ойконимы, созвучные старшведскому этнониму «свей». Среди топонимов этого ряда городской поселок Освея (Верхнедвинский район), с одноименным гидронимом озеро Освея (Освейское) [13, с. 273]. Кроме этого, встречаются топонимы, например в Славгородском районе – Свенск, что говорит о самоназвании шведов [13, с. 335], а также Шведы в Вилейском, Глубокском, Слуцком и других районах [13, с. 408]. Довольно часто в Беларуси встречаются топонимы Швабы, Швабовка, Красная Швабовка, которые говорят об устаревших формах древнегерманских поселений [13, с. 408]. Поселение Освея и Освейское озеро еще в XIX в. называли Свибло или Свивло. По легенде, описанной А. Сементовским, свое название они получили от соседних племен свевов и ливов, проживавших в Себежском уезде. Прекрасная Свевка, дочь вождя свевов, вышла замуж за Лива, подарившего своему тестю землю, которой он владел. Поэтому вождь свевов и назвал озеро Свевлом, то есть Свейливским [14, с. 243]. Среди гидронимов выделяется река Сведь – приток Березины в бассейне Днепра. Ранее тут пролегал путь викингов в Польшу, оттуда в Германию и Прагу. Речка Свень, приток Десны, являлась одной из нитей Большого Восточного пути. Можно упомянуть еще озеро Поднепровья: Сведера и Сведское. На современной белорусско-русской этнической границе находится православный Свенский монастырь (Брянская область Российской Федерации), основанный в 1211 г. Среди его монахов были викинги-скандинавы. Основание монастыря вызвано необходимостью христианизации радимичей [3, с. 44–45].

Таким образом, археологический материал подтверждает сообщения письменных источников об активной деятельности скандинавских викингов на просторах Беларуси. Наличие скандинавской топонимики на белорусских землях свидетельствует об интенсивности контактов между предками белорусов и шведов во времена расцвета Полоцкого княжества. Имея тесную связь с историческими фактами, топонимика помогает понять характер межэтнических отношений, объяснить события давних времен. Скандинавское этнокультурное влияние на землях древней Беларуси говорит о широком проникновении северогерманского этнического элемента в славянский мир.

Список использованных источников

1. Арбман, Х. Викинги / Х. Арбман; пер. с англ. Н.В. Бреминой. – СПб.: Евразия, 2006. – 269 с.
2. Будур, Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX – XI века / Н.В. Будур. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 463 с.
3. Катлярчук, А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2007. – 328 с.
4. Петрухин, В.Я. Древняя Русь, IX в. – 1263 г. / В.Я. Петрухин. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 190 с.
5. Ласкавый, Г.В. Викинги / Г.В. Ласкавый. – Минск: МФЦП, 2004. – 320 с.
6. Джонс, Г. Викинги. Потомки Одина и Тора / Г. Джонс; пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. – М.: Центрполиграф, 2007. – 445 с.
7. Дернович, С.Д. Скандинавские древности эпохи викингов в Беларуси / С.Д. Дернович. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 86 с.
8. Мюссе, Л. Варварские нашествия на Европу: волна вторая / Л. Мюссе; пер. с фр. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2006. – 337 с.

9. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2008. – Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / Ю. Бохан [і інш.]. – 2000. – 351 с.

10. Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі; уступ. арт. А.П. Грыцкевіча. – Мінск: Беларусь, 1992. – 190 с.

11. Браслав и окрестности. Путеводитель / Под ред. К. Шидловского. – Минск: Рифтур, 2002. – 72 с.

12. Викинги. Между Скандинавией и Русью / сост. А.А. Фетисов, А.С. Щавелев. – М.: Вече, 2009. – 336 с.

13. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – 448 с.

14. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Литовское и Белорусское Полесье / А.К. Киркор. – Минск: Белорусская энциклопедия, 1994. – 490 с.

Этносы в «ГОСУДАРСТВЕ ЭРМАНАРИХА»

В.В. Григорьев

(г. Минск, БГПУ имени Максима Танка)

Во II – VII вв. н. э. в Европе проходили перемещения этносов, которые оказали значительное влияние на расселение племен и народов данного континента. Совокупность этих миграций носит название Великого переселения народов. Его активными и динамичными участниками выступали германские, тюркские, славянские, алано-сарматские племена.

Этническое пространство германцев эпохи Великого переселения народов являлось одним из наиболее значительных. Уже в начале Переселения германцы занимали обширные территории, преимущественная часть которых отмечена экстремальными географическими и климатическими условиями. Они постоянно испытывали на себе военный и цивилизационный натиск римского мира, особенно усилившийся на рубеже тысячелетий. Как следствие, сформировался довольно высокий уровень мобильности германцев. В результате продвижения германских племен в IV в. н. э. на территории Восточной Европы образовалось «государство Эрманариха», которое представляло собой союз племен, власть в котором была сосредоточена в руках готских вождей. У истоков наивысшего подъема этого союза стоял Эрманарих. Могущество его простиралось от Вислы до Оки, от Черного до Балтийского моря [1, с. 130–134].

Еще в VI в. н. э. начало формироваться представление об истории готов, что отразилось в труде Иордана «Гетика». Изложенные здесь факты из жизни племен развивались и интерпретировались в различных рода сочинениях средневековых авторов и историков нового времени.

Историография XIX в. существенное внимание уделяла определению места готов в рамках всемирной истории, их участию в Великом переселении народов. На современном этапе важный вклад в исследование готской проблемы внесла В.П. Буданова – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Историко-архивного института РГГУ [2, с. 12–190].

История «государства Эрманариха» наиболее полно изложена в «Гетике» Иордана (VI в. н. э.) [3, с. 89–93]. В других источниках содержатся лишь незначительные упоминания о готах Эрманариха [2, с. 152–153]. Они носят самый общий характер, исключая сообщение «Истории» Аммиана Марцелина (IV в. н. э.) о трагической гибели в 70-х годах IV в. н. э. под ударами гуннов некоего союза племен, значительную роль в котором сыграли готы Эрманариха [4, с. 542–543].

Период существования «государства Эрманариха» охватывает 350 – 376 гг. н. э. (вторая половина IV в. н. э.). Вторжение гуннов в 375 г. н. э. отчасти явилось причиной